

Расположившись перед телом человека, стремящегося убить Матиаса, я подняла кинжал, который мне дала Изабелла, и попыталась нанести удар по руке, идущей на молодого человека позади меня. Это выходило за рамки моих собственных чувств к мальчику и моего страха. Если Матиас умрет, мы обречены, вот и все. У меня не было возможностей против Себастьяна. Черт возьми, он едва вспотел, избавляясь от профессиональных наемников, как будто это было ничто, а я хотела пойти против него сейчас? Я, должно быть, сошла с ума.

И я был сумасшедшей, потому что понятия не имела, что буду делать, кроме попытки ударить его ножом. Он собирался раздавить меня, как блин, прежде чем я смогу прикоснуться к нему. Одиннадцатилетняя девочка против опытного воина, как это было забавно.

Но некогда было переживать из-за таких мелких деталей. Я не могла позволить ему прикоснуться к Матиасу. Я не могла позволить ему победить.

Моя левая рука дрожала, я прыгнула с кинжалом наготове.

И прежде чем я успела дотянуться до него, он быстро поймал меня другой рукой. Я закричала на силу, которую он использовал, достаточную, чтобы сломать мое бедное запястье, моя ладонь раскрылась в ответ и позволила кинжалу упасть на землю. Он потратил секунду своего драгоценного времени, чтобы бросить меня прямо на противоположную стену. И в ту секунду, в ту маленькую секунду я действовала инстинктивно.

Веревка, которую я обмотала вокруг своей правой руки, которую я, к счастью, подумала взять с собой раньше, полетела в его направлении, и только по милости богов и бесчисленного количества раз пасти скот, привязанный конец смог идеально приземлиться вокруг его шеи. С силой, которую он использовал, чтобы оттолкнуть меня, я смогла оттащить его от Матиаса, даже если это ненадолго.

Это был тот же трюк, который использовал Ной, когда его глефа была потеряна в битве во время их битвы в манге, и ему нужно было спасти Лукаса от верной смерти. Веревка затянулась вокруг шеи мужчины, и хотя я знала, что это бесполезно, я потянула, изо всех сил стараясь держать его подальше от Матиаса как можно дольше. Мои ноги упали на землю, и я чуть не поскользнулась, но, как ни странно, хватка, которую я держала на Себастьяне, не позволила мне упасть.

А затем он потянул за другой конец веревки, и меня подняли, пока он не поставил меня на уровне глаз. Я ахнула.

«Раздражая» он плюнул, раскачивая веревку и бросая меня в противоположную сторону. Я закричала в те несколько мгновений, когда почувствовала, как мое тело потеряло силу гравитации и силы его удара, направившего мое мягкое тело на скалу стены, как раз перед тем, как другое тело поймало меня в самый последний момент. Я ахнула, когда мое тело столкнулось с теплым телом позади меня, моя спина прижалась к его груди.

"Хорошо идет..."

Я подняла глаза и была встречена кривой улыбкой Ноя. На его голове была большая рана, из которой ручьями сочилась кровь, и один из его глаз был опухшим, но, кроме этого, он выглядел ... относительно неплохо для человека, которого жестоко сбили с ног. «Мне потребовалось время, чтобы... прийти в себя...» - он поднял глаза. Я проследила за его взглядом и увидела окровавленную Изабеллу с большими осколками стекла, торчащими из ее кожи, которая сражалась с Себастьяном в ближнем бою. Она шаталась, кровопотеря сказывалась на ней, но ей пока не нужно было убивать Себастьяна, просто держи его подальше от Матиаса. Для этого

она была достаточно хороша. «Как долго он закончит? Черт..."

Я задумалась о том же. Не прошло и трех минут, но это было похоже на вечность, особенно со всем, что произошло за этот короткий период времени. Я посмотрел на Матиаса, желая, чтобы он закончил уже до того, как Изабелла достигнет своего предела. Я видела, что она замедлилась, и Себастьян воспользовался этим. Он поднял руку и потянулся к сердцу Изабеллы в тот момент, когда она поскользнулась. Она не собиралась этого делать.

"СЕЙЧАС!" Ной закричал в отчаянии.

Словно по команде Матиас поднял руку, направляя ее на Себастьяна. Тогда высвободившийся пульс не был похож на предыдущий. Было ощущение, будто тебя толкает волна в океане, когда твои ноги не касаются дна. Я оперлась на него и поблагодарила за то, что мы с Ноем уже стояли у стены, иначе мы могли бы быть раздавлены силой. Стулья и шкафы летели, ударяясь о стены и разбиваясь. Стол тоже отодвинули. Я закрыла глаза и надеялась, что ничто из этого нас не раздавит.

Затем, так же внезапно, как и началось, он остановился. Мебель разбилась о пол, стекла разбились, в том числе и окна, и стол перевернулся, что еще больше повредило его поверхность. Я почувствовала волну головокружения, распространяющуюся по всему моему телу, вместе с позывом к рвоте. Все крутилось. Позади меня Ной упал на колени, не имея силы даже удержаться, его тело растянулось на полу, когда он набирал глоток воздуха. Его кожа была еще бледнее, чем обычно, со лба стекал холодный пот.

«Ной...» Я встала на колени, мои ноги практически подогнулись подо мной, когда я потянулась к нему. Когда я прикоснулась к его щеке, он был холодным. Если Ной такой, то Себастьян... Я повернулась в том направлении, в котором он и Изабелла стояли раньше. Он стоял на коленях, прижав руку к горлу, и дышал так же тяжело, как Ной. Он также был бледен и вспотел. Однако это было свидетельством его силы, что он все еще мог удерживать свое тело. Плитка под его ногами была сломана, а пол провален. Он изо всех сил старался не поддаваться влиянию пульса, но все же оставил на земле следы своих усилий.

Изабелла была немного дальше, вытащив свой клинок из земли, где она его воткнула, скорее всего, чтобы не дать себе взлететь, как и остальные предметы в комнате. Она вздохнула, побежала в сторону Себастьяна и полоснула его шею, кровь хлынула из раны и испачкала ее одежду и лицо. Тело Себастьяна сдалось, и он с громким стуком упал лицом вниз.

А потом все было кончено.

«Крутой ублюдок...» - выдохнула Изабелла, упав на землю, не обращая внимания на кровь вокруг себя. Это было зрелище, золотая фея, покрытая красным. Она оглянулась на нас. «Эй, как дела там? Вы двое в порядке?

«Я...» Я откашлялась, пытаюсь встать, но безуспешно. Почему все так крутилось? «Я думаю, меня вырвет ...»

«Ого, подожди прямо здесь!» - воскликнула Изабелла, вставая и подбегая к нам. «Первый шаг от Ноя. Не хочу, чтобы он проснулся позже весь в рвоте.

«Я проснулся...» - раздался очень жалкий голос мальчика, лежащего мертвым на земле. Изабелла моргнула, опустила на колени и ткнула его в щеку.

"Вау! Удивительно! Может быть, твой магический контроль становится лучше? В прошлый раз,

когда враг сделал это, вы не работали как минимум полдня».

"...Я тебя ненавижу..."

«... Я тоже...» - тоже пробормотала я, прислонившись головой к стене и закрывая глаза. Как же приятно, должно быть, не ощущать воздействия магического импульса. Боже, это было ужасно.

«Я помогу вам троим», - раздался другой голос из другого конца комнаты. Я не открывала глаз, но чувствовала, что Матиас приближается. В тот момент мне было все равно, был ли он отродьем Сатаны или воплощенным князем тьмы, я хотела, чтобы он немедленно прекратил это ужасное ощущение. Матиас, используй свои целительные силы! Если да, я бы даже подумала о том, чтобы простить тебя!

Ха, как будто.

Он встал на колени перед Ноем. Его рука сияла темно - синим, как сканер по всей его голове. Через несколько минут Ной открыл глаза, сел и в недоумении моргнул.

«Скажи мне, что нам нужно сделать, чтобы завербовать тебя. Боже, это было потрясающе», - сказал он со всей серьезностью. Матиас покачал головой, прежде чем перейти к Изабелле. Привет! А что я?

«Ей хуже, чем тебе. Наберитесь терпения, - ответил он моим обвиняющим глазам. Я хотела еще пожаловаться, но, к сожалению, он был прав. Я фыркнула и скрестила руки, раздражаясь все больше, когда я видела, как Изабелла краснеет и робко смотрит в сторону, что явно не ей.

"Я-это не обязательно ..."

"Просто позвольте благородному исцелить вас! Вы почувствуете себя лучше в кратчайшие сроки!" - воскликнул Ной с широкой улыбкой, как всегда, не обращая внимания. Бедный парень, если бы он только знал, что стоит перед своим самым большим любовным соперником. Как бы то ни было, я не собиралась его предупреждать. Лучше он узнает сам.

«Не будь душой. Ты теряешь много крови, - сказал Матиас, и прежде чем это стало еще более тошнотворным из-за того, как краснела Изабелла, он протянул руку и вытащил самый большой осколок стекла, торчащий прямо из ее правого бедра, - она прошипела. «Сначала снимите все осколки. Нет смысла лечить вас, если у вас снова будет кровотечение позже, когда вы их снимете.

Изабелла бросила на него раздраженный взгляд, сердца и пузыри вокруг нее, к счастью, растворились, когда она пробормотала что-то себе под нос и принялась снимать самые большие стеклянные осколки из разных частей своего тела, кусая губы и морщась при этом. Когда самые заметные исчезли, Матиас исцелил ее.

«Самые маленькие осколки можно будет снять позже, с большей осторожностью. А пока это подойдет, - объяснил Матиас, прежде чем повернуться ко мне. Я злобно взглянула на него.

«Мне больше не нужна твоя помощь, я уже чувствую себя лучше», - фыркнула я, скрещая руки на груди и раздраженно глядя в сторону. Однако боль пронзила мое левое запястье.

Матиас приподнял бровь. Я очень демонстративно проигнорировала его, пока он лечил мое запястье, проклиная мою забывчивость. Черт возьми, от всех людей в этой комнате ... хотя я и сделала это, мой взгляд упал на безжизненное тело Доменика, лежащего вдали от нас, его шея

согнута под неестественным углом, и мое сердце и живот упали на пол.

Это был первый раз, когда я видела, как кто-то умирает. И сделано это было так жестоко. Я не знала Доменика, почти не разговаривала с ним, но это не значило, что я не чувствовала боли после его смерти. Я посмотрела на Ноя и Изабеллу, которые снова подшучивали друг над другом о чем-то неважном, и мой лоб нахмурился. Почему они не были опустошены? Разве Доменик не был им дорог?

Матиас встал и протянул мне руку, чтобы помочь мне. На мгновение я подумала о том, чтобы отказать ему, но со вздохом смирения, в конце концов, согласилась. Нет смысла реагировать на мою ненависть к нему сейчас.

«Если вы перестали шутить друг с другом, пора двигаться дальше. Мне все еще нужно положить оставшийся лук и...» - Матиас нахмурился, глядя на тело Доменика. «Он будет в порядке?»

Какой? На самом деле он не об этом спрашивал, правда? Разве он не видит шею?!

«О да, нам нужно вернуть ему шею на место, прежде чем он сможет снова двигаться. Не возражаете, если вы поможете нам своей магией? Ной ответил со всей беспечностью мира. Мои глаза метнулись к нему.

«Моя магия действует только на живых. Вам придется отремонтировать его вручную, - легко отпустил Матиас, подходя к выходу теперь, когда его работа здесь была сделана. Я моргнула, внезапно все поняв.

«Доменик - нежить?» - недоуменно спросила я. Изабелла, Ной и Матиас удивленно посмотрели на меня. «Я имею в виду ... если он не умер после того, что Себастьян сделал с ним ... Я имею в виду, что он является технически мертв, но ...» Я, вдруг испытала чувство смущения, имея их внимание.

Изабелла заговорила первой. "Да, он. Я удивлена, что вы слышали о них. Не все причастны к таким непонятным вопросам».

Ну, я читал мангу, не считая того, что меня собирались использовать в качестве жертвы, чтобы создать новую нежить или, другими словами, оживить виконтессу. Хотя это, правда, что ожившие трупы имеют больше автономии над собой, чем раньше будет выполнен ритуал. Также верно и то, что, несмотря ни на что, жизнь, данная им, продолжает быть «украденной» или «взятой». У них также нерушимая связь с некромантом, который их воскресил, и их фальшивая жизнь навсегда привязана к ним. Это означает, что единственный способ убить нежить или зомби, как бы вы это ни называли, - это убить их некроманта или дождаться их естественной смерти. А поскольку некроманты могут прожить очень долгую жизнь ...

Я снова посмотрел на Доменика, когда к нему подошел Ной, ворча что-то насчет того, что ему всегда приходится делать неприятную работу. Когда он начал возиться с шеей, я отвернулась, чувствуя себя немного больно в животе. Матиас смотрел на сцену, полностью забыв, что он должен был делать, и на мгновение я не могла не задаться вопросом, что он думает обо всем этом.

Мне не нужно было спрашивать, что он чувствовал после смерти Себастьяна. Судя по его предыдущей реакции, было очевидно, что он ненавидел старого дворецкого, какой бы ни была для этого причина. И хотя мне действительно было любопытно, что произошло между ними, что Себастьян имел в виду под наказанием, какие, казалось, настоящие отношения между

Матиасом и его отцом, я не осмелилась спросить. Я не хотела вмешиваться в то, что не имело ко мне никакого отношения. Моя роль жертвоприношения была уже переписана, и, кроме убийства виконта, мне больше нечего было делать.

Но мне было интересно. И я думала больше, чем должна была.

Что именно здесь произошло? Почему эта семья была такой разбитой? Почему Матиас делал все, что делал до этого момента? Почему виконтесса была так важна, что виконт был готов пожертвовать ради нее своими сыновьями?

Я была уверена, что ответ был непростым, я знала, что это никогда не было, но это... было не просто.

Матиас продолжал смотреть на сцену, слыша тошнотворные звуки на заднем плане и проклятия Ноя, когда он пытался вернуть шею Доменика на место. Я закусил губу, а затем покачала головой и решила, что сейчас не время думать обо всем этом, задавать себе вопросы, на которые я, возможно, никогда не получу ответа.

Вместо этого я подошла к мертвому телу Себастьяна, увидев, как Изабелла извлекает свои ножи из разных точек столовой, и с небольшим трепетом стала искать веревку, которую я использовала на нем раньше. Она уже оказалась невероятно полезной, мне нужно было восстановить её, прежде чем мы уйдем, чтобы сделать все, что нам нужно было сделать. Мой кинжал тоже.

Я видела это на его шее, разрезанное там же, где Изабелла резала ему шею, и выругалась.

Моя веревка!

<http://tl.rulate.ru/book/40404/1191575>